

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии взаимодействия с судебными органами Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН, с учетом приоритетных для него направлений в данной области, эта деятельность включает преимущественно судебные вмешательства, неофициальную поддержку стратегических судебных процессов, инициатив в области обучения/наращивания потенциала как извне (для юристов и судей), так и изнутри (для коллег по УВКБ ООН).

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

- **Дело «Ижимсон (Ejimson) против Германии»:** Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) принял решение, что статья 8 Конвенции не предусматривает право на проживание для иностранного гражданина (стр. 5)
- **Дело «А.Е.А. против Греции»:** ЕСПЧ считает, что имело место нарушение статьи 13 и статьи 3 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) в связи с недостатками процедуры предоставления убежища в Греции (стр. 7)
- **Австрия:** отсутствие поддержки со стороны семьи и общины или недостаточное знание г. Кабула не исключают применение альтернативы внутреннего бегства (АВБ) в делах холостых мужчин (стр. 9)
- **Франция:** отказ во въезде детям без сопровождения является нарушением прав ребенка (стр. 10)
- **Испания:** Суд пересматривает судебную практику в свете Методических рекомендаций УВКБ ООН касательно искателей убежища, которые опасаются преследований со стороны банд (стр.10)

ПРЕДСТОЯЩИЕ СЛУШАНИЯ/СОБЫТИЯ

24 апреля 2018 года: Большая палата Суда ЕС проведет слушание по делу «МП (MP) против Министерства внутренних дел Великобритании». Вопрос, поставленный Верховным судом Великобритании: *включает ли ст. 2(e) в сочетании со ст. 15(b) Директивы Совета ЕС 2004/83/ЕС реальный риск причинения серьезного вреда физическому или психическому здоровью заявителя в случае его возвращения в страну своего происхождения в связи с применением к нему в прошлом пыток либо бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, за которые страна происхождения несет ответственность?*

26 апреля 2018 года: Решение ЕСПЧ по делу «[Хоти \(Hoti\) против Хорватии](#)» (№ 63311/14). Ссылаясь на ст. 8 ЕКПЧ (право на уважение частной и семейной жизни, а также жилища), заявитель, гражданин Косово, утверждает, что у него не было эффективной возможности урегулировать свой статус проживания в Хорватии, что создало ситуацию неопределенности, которая привела к трудностям при трудоустройстве, получении медицинской страховки и регулировании его пенсионных прав. Далее заявитель утверждает в соответствии со ст. 14 (запрещение дискриминации) в сочетании со ст. 8 ЕКПЧ и ст. 1 Протокола № 12 (общее запрещение дискриминации), что он был подвергнут дискриминации. УВКБ ООН в качестве третьей стороны подало письменные замечания по этому делу 3 июля 2015 года. УВКБ ООН в Страсбурге будет освещать слушание и представит отчет об основных выводах суда по этому делу.

Дело «Д.Х. (D.H.) против Министерства внутренних дел Чехии (Ministerstvo vnitra)», дело № C-704/17, подано 15 декабря 2017 года

Преюдициальный запрос касательно права на эффективное средство правовой защиты при обжаловании содержания под стражей

Верховный административный суд Республики Чехия 15 декабря 2017 года направил в Суд ЕС [преюдициальный запрос](#) касательно права на **эффективное средство правовой защиты при обжаловании содержания под стражей** в соответствии с переработанной Директивой об условиях приема и положениями национального законодательства, которое запрещает судам пересматривать судебное решение о содержании под стражей после освобождения заявителя.

Вопрос точно изложен в следующей формулировке:

Отменяет ли толкование положений ст. 9 Директивы Европейского Парламента и Совета 2013/33/EU (Официальный журнал Европейского союза, 2013 г., L 180/96, стр. 96) в сочетании с положениями ст. 6 и ст. 47 Хартии основных прав Европейского союза национальное законодательство, которое запрещает Верховному административному суду (Nejvyšší správní soud) пересматривать судебное решение о содержании под стражей гражданина иностранного государства после его освобождения?

Дело «Суманан Ветханаягам (Sumanan Vethanayagam), Собитха Суманан (Sobitha Sumanan), Камаларане Ветханаягам (Kamalaranee Vethanayagam)

против Министерства иностранных дел Нидерландов (Minister van Buitenlandse Zaken)», дело № C-680/17, подано 5 декабря 2017 года
Преюдициальный запрос касательно права на эффективное средство правовой защиты в соответствии с Визовым кодексом

Окружной суд Гааги, Нидерланды (Rechtbank Den Haag) направил в Суд ЕС преюдициальный запрос касательно права на эффективное средство правовой защиты в соответствии с Визовым кодексом. В частности, запрос касается права спонсора подать возражение или апелляцию от своего имени в связи с отказом государства-члена в предоставлении виз заявителям. Вопросы в точной формулировке доступны по [ссылке](#).

Дело «Мохаммед Биали (Mohammed Bilali)», дело № C-720/17, подано 5 декабря 2017 года

Преюдициальный запрос касательно возможности лишения статуса дополнительной защиты на основании изменения информации у органа, принимающего решение

Верховный административный суд Австрии 28 декабря 2017 года [направил](#) в Суд ЕС преюдициальный запрос касательно того, есть ли у государства-члена возможность лишить лицо статуса дополнительной защиты только на основании изменения информации у органа, принимающего решение.

В этом деле компетентный орган Австрии по вопросам убежища предоставил заявителю статус дополнительной защиты в 2010 году на основании того, что последний являлся гражданином Алжира и по возвращении был бы подвержен опасности причинения вреда в соответствии со ст. 3 ЕКПЧ. Однако сам заявитель несколько раз указывал, что он не имеет гражданства Алжира, а скорее является лицом без гражданства. В 2012 году компетентный орган Австрии по вопросам убежища отменил статус дополнительной защиты на основании того, что Алжир, на самом деле, не является страной происхождения заявителя. Согласно австрийскому законодательству факты, которые стали известны после предоставления статуса, могут быть

основанием для отмены такого статуса, даже если заявитель никаким образом не способствовал ошибочному пониманию со стороны компетентных органов. Согласно ст. 19(3)(b) Квалификационной директивы (КД) лишение статуса возможно, если его предоставление было основано на искажении или утаивании фактов заявителем. Лишение статуса только на основании того, что компетентным органам стали известны новые факты, не предусматривается положениями этой статьи. Однако в ст. 19(1) КД указано, что государство-член лишает заявителя статуса, если последний более не имеет права на дополнительную защиту в соответствии со ст. 16 КД. Согласно положениям данной статьи «гражданин третьей страны или лицо без гражданства теряет право на дополнительную защиту если те условия, которые привели к предоставлению статуса дополнительной защиты, прекратили свое существование или же изменились до такой степени, что такая защита более не требуется».

Вопрос в преюдициальном запросе точно изложен в следующей формулировке:

*Отменяют ли положения законодательства ЕС, в частности ст. 19(3)(b) Директивы 2011/95/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 13 декабря 2011 года **(1)** (Квалификационная директива), положения национального законодательства государства-члена в части возможности лишения статуса дополнительной защиты, в соответствии с которыми статус дополнительной защиты может быть отменен не на основании изменения фактических обстоятельств, имеющих важное значение для предоставления такого статуса, а только в случае изменения знания компетентных органов, при этом не имело место искажение или утаивание фактов гражданином третьей страны или лицом без гражданства, являющихся решающими факторами в пользу предоставления статуса дополнительной защиты?*

Поскольку дело касается прекращения статуса дополнительной защиты, оно имеет особый интерес для УВКБ ООН и будет обсуждаться на

заседании Рабочей группы по вопросам взаимодействия с судебными органами (JE WG).

***Дело «Ибрагима Диалло (Ibrahima Diallo) против Королевства Бельгия»,
№ С-246/17, заключение Генерального адвоката Ива Бота,
7 марта 2018 года***

***При превышении шестимесячного периода, автоматическое право на
получение вида на жительство не предоставляется***

Генеральный адвокат (ГА) Ив Бот 7 марта 2018 года представил свое [заключение](#) по этому [делу](#). Основное судебное разбирательство касается господина Диалло, гражданина Гвинеи, который является отцом гражданина Нидерландов, проживающего в настоящее время в Бельгии. Вопрос **касается сроков для государств-членов, определенных для принятия решения по заявлению на получение вида на жительство для члена семьи гражданина Европейского Союза** в соответствии с Директивой 2004/38/ЕС (о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов).

Заявитель является гражданином Гвинеи и отцом гражданина Нидерландов, проживающего в настоящее время в Бельгии. Заявитель подал 25 ноября 2014 года прошение на получение вида на жительство в Бельгии на основании того, что он является членом семьи гражданина Союза. Компетентные органы Бельгии 22 мая 2015 года приняли решение об отказе в предоставлении вида на жительство и постановили, что заявитель должен покинуть территорию страны, о чем уведомили заявителя 3 июня 2015 года, то есть через шесть месяцев и девять дней с даты подачи заявления. Заявитель подал иск об отмене этого решения в Совет по рассмотрению спорных вопросов иностранных граждан (Conseil du contentieux des étrangers), который постановлением от 29 сентября 2015 года отменил решение об отказе в предоставлении вида на жительство и постановление покинуть территорию страны на основании того, что компетентные органы не обосновали свои решения. После этого 9 ноября 2015 года бельгийские компетентные органы приняли новое решение об отказе в предоставлении вида на жительство и постановление покинуть территорию страны, которое

было доведено до сведения заявителя 26 ноября 2015 года. В новом решении было указано, что заявителем не были соблюдены условия для получения права на проживание свыше трех месяцев в качестве члена семьи гражданина Союза, поскольку он не доказал, что обладает достаточными средствами обеспечения, не продемонстрировал, что ребенок находится на его иждивении или он является действительным опекуном ребенка. Заявитель 11 декабря 2015 года подал иск об отмене этого решения в Совет по рассмотрению спорных вопросов иностранных граждан, который постановлением от 23 февраля 2016 года отказал в удовлетворении исковых требований. Заявитель подал административную жалобу по вопросу права против принятого постановления в Государственный совет (Conseil d'État) 25 марта 2016 года, утверждая, что согласно ст. 10(1) Директивы 2004/38 заявитель должен быть уведомлен о решении по заявлению на получение вида на жительство в течение шести месяцев с даты подачи заявления, а также национальное законодательство должно толковаться в соответствии с этим требованием. Кроме того, он заявил, что предоставление национальному компетентному органу дополнительного шестимесячного периода после отмены первого решения подрывает эффективность ст. 10(1) Директивы 2004/38. Государственный совет приостановил производство по делу и направил преюдициальный запрос в Суд ЕС.

Во-первых, ГА Бот отмечает, что использование термина «выдачей (...) не позднее шести месяцев» согласно ст. 10(1) Директивы 2004/38/ЕС **предполагает, что решение должно быть принято в течение шестимесячного периода, а также чтобы вид на жительство был выдан заявителю в течение этого периода.**

Во-вторых, ГА Бот утверждает, что буква и дух Директивы 2004/38 подразумевают, что **результат рассмотрения заявления на вид на жительство должен основываться на всестороннем и индивидуальном рассмотрении ситуации конкретного лица.** Следовательно, по его мнению, ст. 10(1) Директивы 2004/38 не предусматривает автоматическое предоставление вида на жительство в случае превышения шестимесячного периода, поскольку должно быть установлено, что заявитель действительно

удовлетворяет всем условиям, необходимым для получения права на проживание.

В заключение, ГА Бот отмечает, что после того, как суд отменил решение об отказе в выдаче вида на жительство как члену семьи гражданина Союза, **национальные компетентные органы имеют право на полноценный шестимесячный период**, предусмотренный ст. 10(1) Директивы 2004/38, для принятия нового решения.

**Дело «X (№С-47/17), X (№С-48/17) против Министерства безопасности и правосудия Нидерландов (*Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie*)»,
заключение Генерального адвоката Мельхиора Вателета по
объединенным делам, 22 марта 2018 года**

**Уточнение срока для ответа по запросам на повторное рассмотрение
заявлений**

Генеральный адвокат (ГА) Мельхиор Вателет представил свое [заключение](#) по объединенным делам, по которым Окружной суд в Гааге направил преюдициальные запросы касательно толкования ст. 5(2) [по применению Дублинского регламента](#). Дела касаются запроса в Германию «принять обратно» заявителей и толкования применимых сроков для ответа по запросам на повторное рассмотрение.

ГА указал, что цель применения Дублинского регламента не заключается в том, чтобы устанавливать новые правила ответственности, которые не установлены в Регламенте «Дублин III» («Дублин III»). Более того, запрос на повторное рассмотрение, не предусмотренный в «Дублине III», позволяет скорее только проводить консультации между государством-членом, которое направило запрос, и государством-членом, которому направлен запрос, после первоначального отрицательного ответа, чем подавать новый запрос о принятии ответственности за рассмотрение заявления или запрос о принятии дела назад. Таким образом, ГА пришел к выводу о том, что государству-члену следует стремиться ответить на запрос о повторном

рассмотрении в течение двух недель, как это указано в ст. 5(2) по применению Дублинского регламента, но оно не имеет юридического обязательства поступать таким образом. Следовательно, отсутствие ответа в течение этого срока не имеет каких-либо юридических последствий.

ГА также отметил, что одномесячный срок для подготовки ответа на запрос о принятии обратно, установленный в соответствии со ст. 25 «Дублина III», не может быть применен к процедуре повторного рассмотрения, установленной в соответствии со ст. 5(2) по применению Дублинского регламента.

Что же касается «разумных сроков» для ответа на запрос о повторном рассмотрении, ГА полагает, что государство-член должно «стремиться ответить в течение двух недель», что должно толковаться как призыв действовать в духе сотрудничества. Также национальные суды должны установить, с учетом фактических обстоятельств каждого отдельного дела, соблюло ли государство-член, которому был направлен запрос, «разумные сроки» для подготовки ответа на запрос о повторном рассмотрении.

В заключение, ГА пришел к выводу, что только в том случае, если государство-член, которому был направлен запрос, не ответило на запрос о повторном рассмотрении в разумные сроки или отказалось принять ответственность за рассмотрение заявления о предоставлении убежища, оно должно быть ответственным за рассмотрение заявления об убежище.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)*

Решения и коммуницированные дела

** Отдел по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) получает информацию о коммуницированных делах и решениях ЕСПЧ от представительства УВКБ ООН в г. Страсбурге*

Дело «М.К. (М.К.) против России», жалоба № 35346/16, 27 февраля 2018 года (окончательное решение)

Содержание под стражей не привело к нарушению ЕКПЧ

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) 27 февраля 2018 года вынес свое решение по [делу](#), в котором речь идет о гражданине Сирии, который приехал в Россию в 2015 году по учебной визе. После истечения срока действия визы он обратился с заявлением о предоставлении убежища из-за риска для жизни и безопасности в связи с происходящим в Сирии конфликтом. Российские компетентные органы и суды приняли решения об отказе по его заявлениям, и заявитель был задержан. Затем было установлено, что заявитель нарушил миграционные правила и подлежит выдворению. Верховный суд Российской Федерации 13 января 2017 года изменил решения судов предыдущих инстанций и исключил административное выдворение из санкций в связи с ситуацией в Сирии. Заявитель выехал из России в Ливан 20 января 2017 года и в настоящее время проживает в Судане.

Заявитель заявил, что его выдворение в Сирию, в случае его осуществления, нарушало бы его право на жизнь и запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, предусмотренные в статьях 2 и 3 ЕКПЧ. Кроме того, заявитель сослался на **ст. 5(1)(f)** и **ст. 5(4)** ЕКПЧ и утверждал, что его содержание под стражей в ожидании выдворения было произвольным и чрезмерно продолжительным и что он не имел доступа к эффективному судебному пересмотру решения о своем задержании.

ЕСПЧ отметил, что, поскольку заявитель уехал из России в третью безопасную страну и поселился там, он не подвергся выдворению в Сирию и риску смерти или жестокого обращения. Следовательно, Суд решил, что дальнейшее рассмотрение жалобы в соответствии со ст. 2 и ст. 3 является неоправданным.

Что касается жалобы на нарушение **ст. 5(1)(f)** и **ст. 5(4)** ЕКПЧ, Суд подчеркнул, что для того, чтобы содержание под стражей не рассматривалось как произвольное, оно «должно осуществляться добросовестно; оно должно быть тесно связано с тем основанием для заключения под стражу, на которое ссылались власти; место и условия содержания под стражей должны быть приемлемыми; продолжительность содержания под стражей не должна превышать срока, обоснованно необходимого для достижения преследуемой цели». Что касается рассмотрения сути содержания под стражей в этом деле, Суд считает, что не было предоставлено никаких доказательств, указывающих на произвольность задержания заявителя или недобросовестность, обман или неоправданные задержки в действиях властей. Заявитель содержался под стражей в течение примерно семи месяцев, но возможность принудительного осуществления его выдворения ежемесячно пересматривалась национальными судами. Таким образом, ЕСПЧ установил, что правительство России не нарушило права заявителя, предусмотренные статьей 5 Конвенции.

Дело «Ижимсон (Ejimson) против Германии», жалоба № 58681/12, 01 марта 2018 года (окончательное)

Статья 8 ЕКПЧ не предусматривает право на проживание гражданина иностранного государства

ЕСПЧ вынес свое решение по [делу](#), касающееся гражданина Нигерии, который приехал в Германию в 1997 году и обратился за убежищем под другим именем. В 1998 году он получил отказ по своему заявлению и переехал в Италию вместе с гражданкой Германии, с которой у него были отношения. Заявитель вернулся в Германию в 2000 году. В том же году у него родилась дочь, которая является гражданкой Германии. В 2002 году заявитель был приговорен к восьми годам лишения свободы за торговлю наркотиками. Он был освобожден 3 июля 2009 года после отбытия всего срока наказания. Однако после освобождения заявитель был осужден за три преступления Окружным судом Мюнхена – за мошенничество в 2011 году и

за кражи в 2015 и 2016 годах. Он был приговорен к удержанию ежедневного дохода на протяжении 20, 30 и 90 дней соответственно.

Власти города Мюнхен 21 марта 2003 года отказались продлить вид на жительство заявителя и вынесли постановление о его выдворении. Заявитель подал еще одно заявление о предоставлении убежища 3 декабря 2007 года, но 8 февраля 2008 года Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев (Federal Office for Migration and Refugees) приняло решение об отклонении заявления. Административный суд Мюнхена обеспечил 6 марта 2008 года приостанавливающее действие для апелляции заявителя на время рассмотрения заявления о предоставлении убежища. Суд отклонил апелляцию заявителя 8 сентября 2009 года. Решение приобрело законную силу 1 декабря 2009 года.

Заявитель 10 сентября 2009 года подал заявление на получение вида на жительство на основании семейных связей. Власти города Мюнхен отклонили его заявление 9 февраля 2010 года, мотивируя это тем, что 21 марта 2003 года уже было вынесено окончательное решение о выдворении заявителя. Административный суд Мюнхена 14 апреля 2010 года отменил это решение и предписал административному органу выдать вид на жительство, установив, что общественные интересы не перевешивают наилучшие интересы ребенка заявителя. Административный апелляционный суд Баварии отменил это решение 27 июня 2011 года и отказал заявителю в праве на получение вида на жительство.

Заявитель обратился 12 сентября 2011 года за разрешением подать апелляцию, но 16 февраля 2012 года Федеральный административный суд принял решение об отказе. Заявитель подал жалобу в Федеральный конституционный суд 22 марта 2012 года, в которой утверждает, что решения Административного апелляционного суда и Федерального административного суда нарушили его право на уважение его семейной жизни с дочерью. Федеральный конституционный суд 18 июля 2012 года отказался принять жалобу заявителя без объяснения причин.

Ссылаясь на ст. 8 ЕКПЧ, заявитель пожаловался, что отказ предоставить ему вид на жительство нарушил его право на семейную жизнь с дочерью, а также, ссылаясь на ст. 3 ЕКПЧ, он утверждает, что, если его выдворят в Нигерию, он подвергнется серьезному риску жестокого обращения.

В своем решении Суд признал, что отношения между заявителем и его дочерью составляют семейную жизнь по смыслу ст. 8 ЕКПЧ, но отметил, что ст. 8 не гарантирует право иностранному гражданину ни въезжать, ни проживать в конкретной стране. Следовательно, не существует общего обязательства государства предоставить право на проживание на его территории иностранному гражданину или выдать вид на жительство. Тем не менее, в делах, касающихся семейной жизни, а также иммиграции, обязательства государства будут изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств вовлеченных лиц и общего интереса.

Суд считает, что следует учитывать много факторов, в том числе, насколько сильно пострадает семейная жизнь, прочность связей, сложившихся в государстве-члене, существование препятствий к проживанию семьи в стране происхождения иностранца, а также наличие факторов, влияющих на прохождение иммиграционного контроля, или соображений общественного порядка, свидетельствующих в пользу выдворения. Суд отметил, что также следует учитывать тот фактор, началась ли семейная жизнь после того, как конкретные лица были предупреждены о том, что иммиграционный статус одного из них делал сохранение семейной жизни в принимающей стране изначально рискованным. Более того, в делах, в которых речь идет о детях, всегда необходимо учитывать их наилучшие интересы.

Следовательно, Суд установил, что преступления, связанные с наркотиками, совершенные заявителем до рождения его дочери, а также менее серьезные преступления после освобождения из тюрьмы свидетельствуют в пользу его выдворения из Германии. Не ожидается, что дочь переедет в Нигерию, однако контакт между дочерью и заявителем можно поддерживать посредством телефонной связи и других форм электронной коммуникации. Более того, если бы заявитель был выдворен в Нигерию, то

через год после отъезда он мог бы приезжать в Германию два раза в год общей продолжительностью не более четырех недель, чтобы повидаться со своей дочерью. Кроме того, выдворение заявителя из Германии проводится не на постоянной основе, а ограничивается пятью годами. Суд пришел к выводу, что национальные суды надлежащим образом соблюли баланс между общим интересом по контролю миграции и конкретными обстоятельствами настоящего дела. Таким образом, нарушения ст. 8 ЕКПЧ места не имело.

Суд также установил, что заявитель подал свои жалобы касательно нарушения ст. 3 после того, как жалоба была коммуницирована государству. В связи с этим, Суд решил, что утверждения заявителя не могут быть приняты во внимание.

**Дело «Саид Гуд (Said Good) против Нидерландов», жалоба № 50613/12,
14 февраля 2018 года**

**Отказ в предоставлении доступа к центру размещения беженцев в деле
искателя убежища, чье заявление было отклонено, не приводит к
нарушению ст. 3 ЕКПЧ**

ЕСПЧ вынес свое [решение](#) по делу, касающемуся гражданки Сомали, которая два раза обращалась с заявлениями о предоставлении убежища в Нидерландах, но они были отклонены. Заявительница находилась под административным арестом, но впоследствии была освобождена, поскольку содержание под стражей было признано незаконным, так как не представлялось возможным осуществить ее выдворение в Сомали в разумные сроки, учитывая тот факт, что она отказалась добровольно покинуть страну, а принудительное выдворение на тот момент не рассматривалось.

В мае 2011 года заявительница обратилась в Центральное агентство по вопросам принятия искателей убежища с просьбой предоставить ей доступ к центру размещения беженцев, поскольку ей негде остановиться, а также нет возможности ее выдворения. Центральное агентство отклонило ее

заявление, указав, что согласно действующему законодательству, если заявительница получила отказ в предоставлении убежища, то она не имеет права на такое размещение. В своей апелляционной жалобе в Окружной суд в Гааге заявительница особенно подчеркнула, что у нее имеются неотложные потребности гуманитарного характера из-за проблем со здоровьем. В связи с этим она обратилась с ходатайством об отсрочке выдворения, но решение еще не принято. Окружной суд отклонил ее апелляционную жалобу. Еще одна апелляционная жалоба была подана в Административно-правовой отдел Государственного совета, но и по этой жалобе заявительница получила отказ.

Затем заявительница подала жалобу в ЕСПЧ, в которой утверждала, что ее права в соответствии со ст. 3 ЕКПЧ были нарушены, поскольку отказ компетентных органов предоставить доступ к центру размещения беженцев искателю убежища из Сомали, чье заявление было отклонено и кого не могут выдворить, приравнивается к бесчеловечному обращению. Помимо этого, заявительница отметила, что ее жизненная ситуация была критической, так как она была пожилой, одинокой, бездомной женщиной с серьезными проблемами со здоровьем. Далее в своей жалобе заявительница утверждала, что имело место нарушение ее права на личную неприкосновенность в соответствии со ст. 5 ЕКПЧ. Тем временем заявительнице была предоставлена отсрочка выдворения до 23 марта, и власти проинформировали Суд, что заявительнице будет предоставлено жилье на этот период. С учетом такого развития ситуации, компетентные органы обратились в Суд с ходатайством о прекращении производства по делу. Однако заявительница была намерена добиваться рассмотрения своей жалобы, подчеркивая, что длительное время ей пришлось проживать на улице, имея проблемы со здоровьем.

Суд сослался на дело «Хюнде (Hunde) против Нидерландов», в котором установил, что ст. 3 не налагает на правительство обязательств предлагать искателям убежища, получившим отказ, дополнительные центры для проживания к уже существующим. Что касается этого дела, вопрос заключался в том, приведут ли обстоятельства данного дела к другому

выводу. Суд посчитал, что **не было установлено, что заявительница была подвергнута такому обращению, которое превышало порог тяжести, приводящий к нарушению ст. 3 ЕКПЧ.** Что касается жалобы в соответствии со ст. 5, Суд отметил, что жалоба не касалась ни лишения свободы, ни «личной неприкосновенности» по смыслу ст. 5.

Следовательно, Суд постановил, что жалоба в соответствии со ст. 3 и ст. 5 была явно необоснованной по смыслу ст. 35(3)(а) ЕКПЧ и поэтому была отклонена в соответствии со ст. 35(4) ЕКПЧ.

Дело «Цезарь (Tsezar) и другие против Украины», жалобы №№ 73590/14, 73593/14, 73820/14, 4635/15, 5200/15, 5206/15, и 7289/15, 13 февраля 2018 года (неокончательное решение).

Не имело место нарушение права на справедливое судебное разбирательство в ситуации, когда доступ к судам ограничен в результате вооруженного конфликта

Суд вынес решение по [делу](#), которое касалось жалоб семи жителей Донецка, которые не могли обжаловать приостановление их пенсий и других социальных выплат в судах города, в котором они проживали. Ссылаясь на ст. 6(1) (право на справедливое судебное разбирательство) и/или ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в сочетании со ст. 1 Протокола №1 (защита собственности), заявители утверждали, что они не имели возможности обжаловать приостановление их социальных выплат в судах, поскольку суды были перемещены из зон вооруженного конфликта. Некоторые из заявителей также утверждали о дискриминации по месту жительства в соответствии со ст. 14 (запрещение дискриминации) в сочетании со ст. 6 и ст. 1 Протокола №1.

Суд решил рассматривать жалобы, которые были сделаны в соответствии со ст. 6 и ст. 13 ЕКПЧ в сочетании со ст. 1 Протокола №1, только в соответствии со ст. 6(1) ЕКПЧ. Суд отметил, что национальные суды в Донецке были перемещены на территорию, которая находится под государственным

контролем, после начала конфликта на востоке Украины. Таким образом, Суд рассмотрел вопрос о том, приняли ли власти все доступные меры для организации работы судебной системы таким образом, чтобы обеспечить эффективную защиту прав, предусмотренных ст. 6 ЕКПЧ. В этом деле Суд пришел к выводу, что были приняты все доступные меры для обеспечения доступа к судебной системе для жителей, проживающих на неподконтрольных правительству территориях.

Кроме того, Суд постановил, что, поскольку не было предоставлено доказательств того, что заявители в их конкретных ситуациях были лишены возможности поездки в соседние области, сама суть права на доступ к правосудию не была нарушена. Ограничение такого права было обусловлено объективной ситуацией военных действий на тех территориях, которые правительство не контролировало, и поэтому не было несоразмерным. Следовательно, не было нарушения положений соответствующей статьи.

Суд признал жалобы заявителей, поданные в соответствии со ст. 1 Протокола №1, неприемлемыми, поскольку не были исчерпаны все национальные средства правовой защиты. Суд отметил, что заявители могли обжаловать приостановление социальных выплат в национальных судах, поскольку у них была возможность отправиться в соседние области, находящиеся под контролем правительства.

Суд принял решение, что жалобы, поданные в соответствии со ст. 14 в сочетании со ст. 6 ЕКПЧ и ст. 1 Протокола №1, были явно необоснованными. Суд мотивировал свое решение тем, что заявители, которые жаловались на дискриминацию по месту жительства, не находились в такой же ситуации, как и другие жители Украины. Правительство не осуществляло эффективный контроль над их городом и было вынуждено принимать специальные меры, которые не были необходимыми в других частях страны. Кроме того, Суд признал жалобу в соответствии со ст. 2, касающейся низкого уровня жизни, неприемлемой из-за неспособности заявителей исчерпать все национальные средства правовой защиты.

Дело «А.И.А (А.Е.А.) против Греции», жалоба № 39034/12, 15 марта 2018 года (неокончательное решение)

Нарушение статьи 13 ЕКПЧ в сочетании со статьей 3 вследствие недостатков в процедуре предоставления убежища в Греции

Дело касается заявителя из Дарфура (Судан), который является представителем неарабского племени. Заявитель утверждает, что в связи с его антиправительственными и политическими взглядами, он содержался под стражей и подвергался пыткам суданскими властями, а также ему не было позволено закончить учебу. Заявитель сбежал в Египет, а затем в Турцию, где он был зарегистрирован в УВКБ ООН в 2008 году. В апреле 2009 года заявитель прибыл в Грецию и в отношении него было немедленно выдано постановление о выдворении. У заявителя не было доступа к процедуре предоставления убежища с апреля 2009 года по июль 2012 года, несмотря на попытки получить такой доступ и содействие со стороны неправительственных организаций. В результате этого он проживал в нищете и без доступа к социальным услугам. Наконец, в июле 2012 года греческие власти зарегистрировали его заявление о предоставлении убежища, которое было отклонено через год. Заявитель подал апелляцию на такое решение, которая была отклонена в ноябре 2015 года. После этого заявитель уехал во Францию, где обратился за международной защитой.

Заявитель жаловался, что Греция нарушила его права в соответствии со ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в сочетании со ст. 3 ЕКПЧ (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания). Он заявил, что процедура предоставления убежища в Греции имела недостатки, поскольку компетентным органам Греции потребовалось более 3 лет, чтобы зарегистрировать его заявление о предоставлении убежища.

ЕСПЧ отметил, что заявитель представил подробные причины своего побега и что при первом взгляде имел место реальный риск того, что заявитель

подвергнется жестокому обращению в случае его выдворения в Судан. Суд сослался на то, что УВКБ ООН признало заявителя мандатным беженцем, а также опирался на отчеты греческой НПО «METAdrasi», согласно которым заявитель подвергался пыткам и на удостоверения, подтверждающие, что заявитель был членом Студенческой ассоциации в Нубийских горах (Nuba Mountains Student Association).

Кроме того, Суд сослался на свои выводы в деле [«М.С.С. \(M.S.S.\) против Бельгии и Греции»](#) о недостатках в системе предоставления убежища в Греции. Кроме того, Суд напомнил, что «право просить убежища» было признано международным правом и национальным законодательством и что Директива о процедурах предоставления убежища, транспонированная в законодательство Греции, требует от властей «предоставить каждому правоспособному совершеннолетнему лицу право ходатайствовать о предоставлении убежища от своего имени». Суд отметил, что на практике возможность подачи заявления о предоставлении убежища является необходимым условием для эффективной защиты тех, кто нуждается в международной защите. Если доступ к процедуре предоставления убежища не гарантируется национальными компетентными органами, искатели убежища не могут воспользоваться гарантиями, которые предоставляются им в рамках процедуры предоставления убежища.

В данном деле у заявителя не было возможности подать заявление о предоставлении убежища в течение продолжительного времени (три года) из-за недостатков в системе предоставления убежища в момент принятия решения, и таким образом Суд постановил, что его права в соответствии со **ст. 13 в сочетании со ст. 3 ЕКПЧ были нарушены**.

Суд не согласился с заявителем в том, что ему пришлось жить в нищете, и он не получил разрешения на работу после подачи его заявления, поскольку он не обратился в Министерство труда и социального обеспечения Греции с ходатайством о предоставлении материальной помощи или размещения в центре для беженцев. Следовательно, ЕСПЧ установил, что заявитель

достаточно не обосновал этот аспект своей жалобы в соответствии со ст. 3 ЕКПЧ и объявил ее неприемлемой.

Дело «Шахин Алпай (*Şahin Alpay*) против Турции», жалоба № 16538/17, и «Мехмет Хасан Алтан (*Mehmet Hasan Altan*) против Турции», жалоба № 13237/17, 20 февраля 2018 года (неокончательное решение)

В Турции были нарушены право на свободное выражения мнения журналистами и их право на свободу

Суд вынес решение в делах [«Шахин Алпай \(*Şahin Alpay*\) против Турции»](#) и [«Мехмет Хасан Алтан \(*Mehmet Hasan Altan*\) против Турции»](#). Господин Алпай работал журналистом в турецкой газете Zaman, которая считалась основным изданием движения Гюлена. Господин Алтан работал учителем экономики и журналистом и был ведущим политической программы на канале Can Erzincan TV. После попытки военного переворота в Турции в 2016 году заявители были арестованы и содержались под стражей по подозрению в связях с Террористической организацией фетхуллахистов/Параллельным государственным образованием (FETÖ/PDY).

В обоих делах Суд установил, что имело место **нарушение ст. 5** (право на свободу и личную неприкосновенность), поскольку содержание заявителей под стражей до суда не может рассматриваться как «законное» и «в порядке, установленном законом», как того требует право на свободу и личную неприкосновенность.

Более того, в обоих делах Суд установил, что имело место **нарушение ст. 10** (свобода выражения мнения), ссылаясь на заключение Конституционного суда, который постановил, что первоначальное и последующее содержание заявителей под стражей до суда вследствие выражения мнения являлось серьезной мерой, которая не может рассматриваться как необходимое и соразмерное вмешательство в демократическом обществе.

**Дело «З.А. (Z.A) и К.С. (K.S) против Турции», жалоба № 36449/17,
коммуницирована государству-ответчику 21 февраля 2018 года**

Жалоба на содержание под стражей в ходе иммиграционных процедур

Суд коммуницировал государству-ответчику жалобу по [делу](#), которое касается граждан России и Кыргызстана, которые заявили о предполагаемой незаконности содержания под стражей и условиях такого задержания в ходе иммиграционных процедур. Заявители содержались под стражей в различных учреждениях в течение примерно пяти и четырех месяцев соответственно, прежде чем они были освобождены 23 августа 2014 года. Впоследствии они обратились в Конституционный суд, который отклонил жалобу первого заявителя на основании злоупотребления правом подачи индивидуальной жалобы.

Первый заявитель утверждает, что имело место нарушение ст. 3(1),(2),(4) и ст. 5(5), ст. 13 и ст. 17 ЕКПЧ, а также ст. 1 Протокола №1. Второй заявитель считает, что было нарушение ст. 3, ст. 13 и ст. 17 ЕКПЧ в результате его содержания под стражей в Управлении полиции города Ялова.

Суд поставил вопрос сторонам о том, были ли условия содержания заявителей под стражей совместимыми со ст. 3 ЕКПЧ. Кроме того, Суд поставил вопрос о том, имели ли заявители в своем распоряжении эффективное национальное средство правовой защиты для подачи жалоб в соответствии со статьей 3, как того требует ст. 13 ЕКПЧ. В отношении первого заявителя Суд поставил вопрос о том, соответствовало ли его содержание под стражей требованиям ст. 5(1) ЕКПЧ и был ли он проинформирован о причинах задержания в соответствии с требованиями ст. 5(2) ЕКПЧ. Наконец, Суд задал вопрос о том, имел ли первый заявитель в своем распоряжении национальное средство правовой защиты, посредством которого он мог бы обжаловать правомерность лишения его свободы, как того требует ст. 5(4) ЕКПЧ, и имеет ли первый заявитель эффективное право на компенсацию вследствие его содержания под стражей при заявленном нарушении ст. 5(1), как того требует ст. 5(5) ЕКПЧ.

Разбирательства в национальных судах

**Конституционный суд Австрии, дело E 2068/2017, 12 декабря 2017 года, и
Высший административный суд Австрии, дело Ra 2018/18/0001, 23 января
2018 года**

Отсутствие поддержки со стороны семьи и общины или незнание города Кабула не исключают применение альтернативы внутреннего бегства в делах холостых мужчин

В Австрии суды приняли два значимых решения (дела [E 2068/2017](#) и [Ra 2018/18/0001](#)) относительно наличия альтернативы внутреннего бегства/перемещения внутри страны (АВБ/АВП) в Афганистане для искателей убежища из Афганистана.

Дело, рассмотренное Конституционным судом Австрии (E 2068/2017), касается заявителя, который прожил всю свою жизнь в Иране, но который имеет гражданство Афганистана. Он является хазаром по национальности и мусульманином-шиитом по вероисповеданию. В октябре 2015 года он приехал в Австрию и обратился за международной защитой. Его заявление было отклонено, и дополнительная защита предоставлена не была. Дело, рассмотренное Высшим административным судом (Ra 2018/18/0001), касается гражданина Афганистана из провинции Каписа. Заявитель обратился за международной защитой в октябре 2015 года, но его заявление было впоследствии отклонено.

В обоих делах суды пришли к выводу, что отсутствие поддержки со стороны семьи и общины или незнание жизни в городе Кабуле не исключают целесообразность альтернативы внутреннего бегства в случае искателя убежища из Афганистана мужского пола, холостого, трудоспособного, не зависимо от того, родился ли он и вырос в Афганистане или в соседних

странах. В данных двух делах не имеется особых факторов уязвимости заявителей, кроме отсутствия у них социальных связей в Афганистане.

Высший административный суд в своем решении сослался на [Рекомендации УВКБ ООН по международной защите № 4: Альтернатива бегства или перемещения внутри страны](#) и [Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана](#) 2016 года. Суд постановил, что его оценка индивидуального дела соответствует позиции УВКБ ООН. Однако суд не отметил, что исключение, применимое к одиноким мужчинам, касательно требования о внешней поддержке применимо только в том случае, если есть доступ к необходимой инфраструктуре и средствам к существованию для удовлетворения основных жизненных потребностей и если такая инфраструктура и возможности находятся под эффективным контролем государства (п. 9 Рекомендаций). **Выражаем благодарность УВКБ ООН в Австрии за предоставленный отчет об этом деле.*

Конституционный суд Австрии, дело G 136/2017-19, 7 марта 2018 года
Отменена правовая норма, которая предусматривала социальные выплаты для беженцев в сокращенном размере

Суд постановил, что правовая норма в Законе о социальном обеспечении Нижней Австрии, согласно которой лица, которые не проживали в Австрии на законных основаниях на протяжении пяти из шести последних лет, имеют право на получение социального пособия только в сокращенном размере (на 32% меньше).

[Дело](#) касается признанного беженца, в котором суд постановил, что не было фактических оснований для дифференциации по длительности проживания на законных основаниях. Суд отклонил аргумент правительства Нижней Австрии о том, что люди, которые не проживали в Австрии, нуждаются в более сильной мотивации участвовать в рынке труда. Ссылаясь на дела ЕСПЧ «[Бах \(Bah\) против Соединенного Королевства](#)» и «[Ходе и Абди \(Hode and Abdi\) против Соединенного Королевства](#)», суд подчеркнул, что беженцы не в состоянии вернуться в свои страны происхождения, поскольку они

столкнутся с преследованиями, и что такая правовая норма не проводит различие между беженцами и лицами, которые могут вернуться в свои страны происхождения.

Суд также отметил, что Австрия является государством, подписавшим Конвенцию о беженцах 1951 года, а в статье 23 закреплено, что беженцы должны иметь то же положение в отношении социального обеспечения, каким пользуются граждане. Кроме того, суд сослался на ст. 29 Квалификационной директивы, касающуюся социальной защиты.

В конечном итоге, суд постановил, что данная правовая норма нарушает Конституцию Австрии, и распорядился, чтобы власти Нижней Австрии внесли поправки в свой Закон о социальном обеспечении, дабы он соответствовал указанным документам. **Выражаем благодарность УВКБ ООН в Австрии за предоставленный отчет об этом деле.*

Административный суд Ниццы, дело № 1800714, 23 февраля 2018 года, и дело №1800195, 22 января 2018 года
Отказ детям без сопровождения во въезде во Францию является нарушением прав детей

Дела касаются детей без сопровождения, которые были возвращены в Италию по прибытии на вокзал Ментон-Гаравал (Menton-Garaval) в г. Ментоне на франко-итальянской границе.

В деле № [1800714](#), в котором идет речь о суданском ребенке без сопровождения, суд, ссылаясь на Конвенцию о правах ребенка, указал, что решение властей об отказе во въезде представляет собой серьезное и неправомерное нарушение наилучших интересов ребенка. Кроме того, суд подчеркнул, что должны быть обеспечены специальные процессуальные гарантии во всех решениях, касающихся детей без сопровождения, в том числе по вопросам, связанным с решениями о въезде на территорию. В данном деле компетентные органы не смогли назначить законного представителя для сопровождения этого ребенка и нарушили право ребенка не быть выдворенным в течение 24 часов после принятия решения об отказе

во въезде на территорию. Суд отменил решение компетентных органов об отказе во въезде ребенка на территорию.

В деле № [1800195](#), в котором речь идет о ребенке без сопровождения из Эритреи, суд постановил, что поскольку ребенку было всего 12 лет и ему не было оказано никакой юридической помощи, и он понимал только свой родной язык, то является несущественным тот факт, что он указал, что «желает вернуться обратно как можно скорее». Следовательно, суд обратился к местным властям с просьбой связаться с итальянскими компетентными органами, с тем чтобы выдать ребенку «пропуск», позволяющий ему заявить ходатайство на пограничном пункте пропуска, назначить ребенку законного представителя и проинформировать ребенка о его правах и обязательствах по вопросам убежища на понятном ему языке.

Дело «А., Б. и С. (A, B, and C) против Апелляционного совета по иммиграции», 23 марта 2018 года

Норвежский апелляционный совет по иммиграции не провел оценку того, были ли изменения основательными и долгосрочными в деле о прекращении статуса беженца

Дело касается прекращения статуса беженца, в котором Верховный суд Норвегии установил, что **Норвежский апелляционный совет по иммиграции не провел оценку того, являются ли изменения в стране происхождения заявителей основательными и долгосрочными.**

Верховный суд пришел к такому выводу, сославшись на [Рекомендации по международной защите по прекращению статуса беженца 2003 года](#) и решение Суда ЕС по делу [«Салахадин Абдулла \(Salahadin Abdulla\) и другие»](#). Верховный суд особенно подчеркнул вывод, сделанный Судом ЕС, о том, что изменения обстоятельств в стране происхождения заявителя должны рассматриваться как значительные и не должны носить временный характер при условии, что обстоятельства, которые были основанием для опасений заявителя стать жертвой преследований, окончательно устранены.

Впервые Верховный суд разъясняет, что Норвегия имеет обязательства согласно п. 5 раздела С ст. 1 Конвенции о статусе беженцев, а именно компетентные органы должны оценить и продемонстрировать, что изменения обстоятельств являются основательными, долгосрочными и стабильными. **Выражаем благодарность Региональному представительству УВКБ ООН в Северной Европе за предоставленный отчет об этом деле*

Национальный суд Испании (Audiencia Nacional), дело № 605/2016, 9 февраля 2018 года

Суд в Испании пересматривает судебную практику в свете Руководства УВКБ ООН в отношении искателей убежища из Гондураса

Суд вынес свое постановление по [делу](#), в котором речь идет об обжаловании решения об отказе по обращению за международной защитой, поданному ребенком из Гондураса. До этого семья ребенка вынуждена была бежать из Гондураса после эксплуатации и угроз со стороны членов MS-13 (Mara Salvatrucha), международной преступной организации, действующей в Центральной и Северной Америке. Родители ребенка обратились за убежищем в Испании, но получили отказ. Компетентные органы по вопросам убежища и Верховный суд Испании во многих делах приходили к выводу о том, что угрозы, полученные искателями убежища от этой группировки, не подпадают под международную защиту (см. дело [RC-2821/2015](#)).

В своем последнем решении Национальный суд признал необходимость пересмотра своей позиции в свете [«Руководства УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Гондураса»](#), опубликованного в июле 2016 года, и пришел к выводу, что большая часть населения Гондураса затронута ситуацией всеобщего насилия. Кроме того, Национальный суд признал, что высокий уровень насилия и присутствие различных вооруженных групп позволяют охарактеризовать ситуацию как внутренний вооруженный конфликт и что Гондурас не в состоянии обеспечить защиту населению из-за могущества банды Мара, отсутствия достаточного количества полицейских и недостатков в системе уголовного правосудия.

Исходя из этого, в данном деле Национальный суд установил, что обстоятельства заявителя подпадают под практику вымогательства и угроз, описанных в Руководстве УВКБ ООН, в котором отмечается, что жизнь и личная неприкосновенность заявителя находятся под угрозой. Более того, тот факт, что заявитель является несовершеннолетним, также должен быть принят во внимание при оценке того, равносильны ли обстоятельства дела преследованию и являются ли основанием для предоставления международной защиты. Таким образом, решение национальных компетентных органов отклонить заявление было отменено, а ребенку был предоставлен статус беженца.

Ранее УВКБ ООН уже выступало в ЕСПЧ в качестве третьей стороны, не заявляющей самостоятельных требований, по делу против Испании (см. «С.М. (S.M.) против Испании»). В этом деле речь шла о преследовании вследствие насилия со стороны преступных группировок, что привлекло особое внимание к «Руководству УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Эль-Сальвадора». В то время как дело находилось на рассмотрении в ЕСПЧ, Министерство внутренних дел Испании приняло решение рассмотреть заявление о предоставлении убежища, несмотря на первоначальное решение об отказе. По этой причине ЕСПЧ объявил жалобу неприемлемой, поскольку не были исчерпаны все национальные средства правовой защиты (см. [Новости взаимодействия с судебными органами № 16](#)). Учитывая такой неутешительный результат, пересмотр судебной практики Национальным судом по делам о преследованиях вследствие насилия со стороны преступных группировок является положительным знаком.

**Информация об этом деле была размещена в юридическом еженедельнике Elena Weekly Legal Update*

Дело «М. (М.) и другие против Министерства юстиции и равенства Ирландии и прочих.», [2018] IESC 14 (2018), 7 марта 2018 года
Верховный суд Ирландии вынес решение об обязательном принятии во внимание положения нерожденного ребенка в решении об отзыве постановления о депортации в отношении отца

Дело касается гражданина Нигерии, который получил отказ по заявлению о предоставлении убежища в Ирландии, что привело к выдаче постановления о депортации. Заявитель обжаловал данное постановление и заявил, что министр юстиции и равенства должен был принять во внимание тот факт, что заявитель скоро станет отцом ребенка, который будет гражданином Ирландии. Министр ответил, что нет никакого обязательства принимать во внимание положение нерожденного ребенка.

В апелляционной инстанции Высокий суд Ирландии установил, что министр был обязан учесть факт беременности и, более того, возможное отрицательное влияние депортации на права, которые ребенок, как ирландский гражданин, приобретет при рождении. Кроме того, Суд установил, что у нерожденного ребенка были действительные и существующие конституционные права, которые министр должен был учесть и которые не ограничивались ст. 40(3)(3) [Конституции Ирландии](#) (право на жизнь нерожденного ребенка). Суд также постановил, что нерожденный ребенок должен рассматриваться в качестве родившегося для целей статьи 42А, которая, помимо прочего, закрепляет, что в первую очередь должны учитываться наилучшие интересы ребенка во всех инициированных государством разбирательствах касательно его безопасности и благополучия и во всех вопросах усыновления, опеки, попечительства и доступа к нему. Таким образом такой ребенок подпадает под защиту положений этой статьи.

Верховный суд согласился с Высоким судом в том, что министр обязан был рассмотреть факт беременности партнера потенциально депортируемого лица, как значимый фактор в любом решении об отмене постановления о депортации, и обязан был уделить особое внимание вероятному рождению в Ирландии ребенка от потенциально депортируемого лица. Однако Верховный суд не согласился с утверждением Высокого суда о том, что нерожденный ребенок обладает неотъемлемыми и защищенными Конституцией правами помимо тех, которые прямо предусмотрены ст. 40(3)(3) Конституции Ирландии, а именно право на жизнь, которое не затрагивается в постановлении о депортации в этом деле. Впрочем, такой вывод не влияет на

результат рассмотрения дела. **Информация об этом деле была размещена в юридическом еженедельнике Elena Weekly Legal Update.*

Миграционный апелляционный суд Швеции, дело UM2630-17, а, 5 марта 2018 года

Уровень доказательства для документов, удостоверяющих личность, должен быть ниже для искателей убежища

Миграционный апелляционный суд Швеции вынес прецедентное решение по следующему [делу](#). В 2014 году Ф. (F.), гражданин Эритреи, получил статус беженца в Швеции. После этого А. (A.) и их дети, все граждане Эритреи, обратились за получением вида на жительство на основании их семейных связей с Ф. Агентство по вопросам миграции Швеции отклонило их заявления, мотивируя это тем, что у А не было национального паспорта, который необходимо предоставить. Заявление от имени детей также было отклонено. Агентство по вопросам миграции заявило, что нет возможности подтвердить личность детей и что А. не доказала, что именно она является матерью детей.

После этого А. подала апелляционную жалобу и заявила, что она и ее дети не могут получить паспорта и любые другие документы, удостоверяющие личность, поскольку Ф. выехал из страны незаконно и был политическим беженцем, а также активным оппозиционером против правительства Эритреи. Однако апелляционная жалоба была отклонена Миграционным судом (Migrationsdomstolen). Затем А. и дети обжаловали такое решение в Миграционном апелляционном суде Швеции.

Миграционный апелляционный суд Швеции (Migrationsöverdomstolen) постановил, что **уровень доказательства идентификации личности для беженцев и членов их полной семьи может быть снижен, так как необоснованно ожидать, что они обратятся к своим национальным компетентным органам для получения паспорта и тем самым поставят под угрозу положение остальных членов семьи в стране происхождения**. В таких случаях достаточно изначально сделать тест ДНК.

Таким образом, Апелляционный суд отменил решения Агентства по вопросам миграции и Миграционного суда и передал дело обратно на рассмотрение в Агентство по миграции с требованием о проведении теста ДНК.

Верховный Суд Украины, дело № 428/6579/17, 30 января 2018 года
Выплата пенсий внутренне перемещенным лицам (ВПЛ) должна осуществляться в соответствии с действующим законодательством

В данном [деле](#) заявитель обратился в суд с административным иском о признании бездеятельности Управления Пенсионного фонда Украины противоправной в отношении приостановления выплаты пенсии, обязательства возобновить выплату пенсии и выплатить задолженность. В данном деле суд рассматривал кассационную жалобу Управления Пенсионного фонда Украины на постановление Северодонецкого городского суда и решение Донецкого апелляционного административного суда. Указанные суды признали действия и бездействие Управления Пенсионного фонда Украины незаконными. Удовлетворяя исковые требования, суды сослались на обоснованность ссылки Управления Пенсионного фонда Украины, как на основание для прекращения выплаты пенсии, поступления информации об отсутствии истца по месту жительства, поскольку указанного основания для прекращения выплаты пенсии действующим законом не предусмотрено.

Верховный Суд согласился с такими доводами судов предыдущих инстанций, исходя из следующего:

- В соответствии со статьей 7 Закона Украины № 1706-VII для взятого на учет внутренне перемещенного лица реализация прав на пенсионное обеспечение, на получение социальных услуг осуществляется в соответствии с законодательством Украины.
- Следовательно, Украина должна принимать все возможные меры, направленные на решение проблем, связанных с социальной защитой, в том числе восстановление всех социальных выплат внутренне перемещенным лицам.
- Граждане пенсионного возраста, которые зарегистрированы как внутренне перемещенные лица, имеют право на получение социальных услуг по месту

регистрации фактического места проживания.

- Суды предыдущих инстанций установили, что справка о взятии истца на учет как лица, перемещенного с временно оккупированной территории Украины, является действительной.
- Более того, Управление Пенсионного фонда Украины не представило ни одного доказательства в подтверждение наличия оснований для прекращения истцу выплаты пенсии.

Таким образом, Верховный Суд установил, что суды первой и апелляционной инстанций правильно и полно установили обстоятельства дела и приняли судебные решения с соблюдением норм материального и процессуального права.

Следовательно, кассационная жалоба Управления Пенсионного фонда Украины была оставлена без удовлетворения, а постановление Северодонецкого городского суда и решение Донецкого апелляционного административного суда – без изменений. Постановление Верховного Суда является окончательным и обжалованию не подлежит.

**Выражаем благодарность Представительству УВКБ ООН в Украине за предоставленный отчет об этом деле.*

Совет по рассмотрению спорных вопросов иностранных граждан, Бельгия Суд вынес решения, уточняющие правила возврата

Бельгия ранее решила возвращать мигрантов в страны их происхождения, а не в первую страну прибытия, которая отказалась их принять. Тем не менее Совет по рассмотрению спорных вопросов иностранных граждан [подготовил](#) рекомендации по сфере применения Дублинского регламента («Дублин III») и Директивы о возвращении с учетом трех своих недавних постановлений ([№№ 200 933, 200 976 и 200 977](#)). Совет подчеркивает, что в случае, когда Управление по делам иностранных граждан намеревается передать гражданина третьей страны, который нелегально проживает в Бельгии, государству-члену, ответственному за рассмотрение заявления о предоставлении убежища, то должны применяться положения и гарантии в соответствии с Регламентом «Дублин III», независимо от того, подал ли заявитель такое заявление в Бельгии или нет. Таким образом, если

применяется Регламент «Дублин III», решение, принятое без соблюдения процедур и гарантий, предусмотренных этим Регламентом, будет незаконным.

Кроме того, Совет по рассмотрению спорных вопросов иностранных граждан проводит четкое разграничение между сферой применения Регламента «Дублин III» и Директивы о возвращении, что более не оставлено на усмотрение Управления по делам иностранцев. Совет далее отмечает, что только в тех случаях, когда заявление о предоставлении убежища было окончательно отклонено, тогда Управление по делам иностранцев имеет возможность сделать выбор: либо принять решение о возвращении в страну происхождения или третью страну, либо направить запрос государству-члену о принятии ответственности за рассмотрение заявления, причем применяться должны положения Регламента «Дублин III».

**Информация получена из материала газеты [La Libre Belgique](#) от 15.03.2018 и юридического еженедельника [Elena Weekly Legal Update](#).*